

законом. Действующее семейное законодательство, как уже отмечалось, закрепляет презумпцию обязанности содержания (оказания материальной поддержки). И данную обязанность не связывают с судебным решением, она объективно существует в силу родственных связей и норм закона.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье объединяет возникновение прав и обязанностей супругов (в том числе в сфере алиментных правоотношений) с государственной регистрацией заключения брака в органах загса. Таким образом, алиментное обязательство – объективно существующее обязательство, не связанное с принудительным судебным решением, возникающее в силу закона, родственных связей.

Данный подход к пониманию алиментного обязательства является наиболее распространенным в юридической литературе. Между тем ученые-юристы, характеризуя алиментные обязательства, проводят разграничение алиментного обязательства от правоотношения по предоставлению содержания и включают в фактические составы его возникновения соответственно либо судебных актов, либо соглашений об уплате алиментов. Тем самым исследователи проводят различие между объективно существующей алиментной обязанностью и алиментным правоотношением, которое возникает в силу определенного юридического факта. Так, М.В. Антокольская отмечает, что алиментное обязательство – «правоотношение, возникающее на основании предусмотренных законом юридических фактов: соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать» [3, с. 248]. Л.М. Пчелинцева отмечает, что «в юридической литературе под алиментным обязательством понимается семейное правоотношение, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать» [4, с. 366–367]. И.М. Кузнецова определяет алиментное обязательство как правоотношение, возникающее на основании предусмотренных законом юридических фактов: соглашения об уплате алиментов или решения суда о взыскании алиментов, в силу которого одни члены семьи вправе требовать выплаты алиментов от других членов семьи, а последние обязаны их выплачивать [5, с. 47]. О.Ю. Косова отмечает, что термин «алиментное обязательство», несмотря на то, что широко используется в специальной и учебной литературе, имеет известную условность. При этом автор дает следующее определение алиментного обязательства: «...возникающая при наступлении указанных в законе обстоятельств семейно-правовая связь либо в форме самостоятельного относительного правоотношения, где одна сторона обязана предоставлять содержание (алиментировать)

другой стороне, а другая – вправе требовать предоставления содержания (алиментов), либо в форме права и обязанности содержать в более сложном по внутреннему юридическому составу семейном правоотношении» [6, с.70].

Подводя итог вышесказанному, следует указать на то, что закон устанавливает презумпцию алиментного обязательства, однако алиментное правоотношение возникает в силу конкретных юридических фактов, к которым действующее законодательство относит указание закона, наличие между субъектами семейных отношений, наступление определенных условий (рождение ребенка, наступление нетрудоспособности и т. д.), соглашение сторон об уплате алиментов или решение суда об уплате алиментов.

Алиментные обязательства носят длительный, строго личный характер. Это означает, что алиментное требование не может быть передано другому лицу, не может быть предъявлено к зачету, смерть одного из участников этого обязательства влечет его прекращение.

1. Римское частное право : учебник / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М. : Юристъ, 2002. 544 с.
2. Новый юридический словарь / под ред. А.Н. Арилияна. М. : Ин-т новой экономики, 2006. С. 17.
3. Антокольская М.В. Семейное право : учебник. М. : Юристъ, 1996. 366 с.
4. Пчелинцева Л.М. Семейное право России : учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2004. 688 с.
5. Кузнецова И.М. Семейное право. М. : Юристъ, 1999. 118 с.
6. Косова О.Ю. Обязанность содержания и алиментные обязательства // Правоведение. 2003. № 4. С. 63–80.

УДК 347.6

О.С. Буйкевич

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Реализация Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2008 г. № 1249) также затрагивает вопросы обеспечения потребностей субъектов хозяйствования квалифицированными специалистами, способными на высоком профессиональном уровне заниматься логистическим управлением

и защитой интересов субъектов хозяйствования, оказывающих такие услуги, и их клиентов.

Ведущие отечественные учреждения высшего образования начали подготовку специалистов в данной области. При этом в качестве отдельной специальности Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации» (утвержден постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 2 июня 2009 г. № 36) определяет специальность 26 02 05 «Логистика» и 27 02 01 «Транспортная логистика» (по направлениям автомобильный транспорт и железнодорожный транспорт).

Подготовка специалистов в сфере транспортной логистики требует приобретения последними знаний в области правового обеспечения транспортной деятельности, навыков и умений применения норм транспортного законодательства. Активизация деятельности субъектов хозяйствования в сфере оказания транспортно-логистических услуг, безусловно, создает спрос и на юристов в транспортной сфере. При таких условиях возрастает роль транспортного права, изучение которого позволит подготовить квалифицированных специалистов как в области права, так и в сфере транспортной логистики.

Необходимо обратить внимание на то, что современная отечественная юридическая наука недостаточно уделяет внимания как проблемам правового регулирования транспортной деятельности в целом, так и вопросам комплексного изучения норм транспортного законодательства. Отдельные аспекты данной области представлены в теме «Перевозка. Транспортная экспедиция» учебной дисциплины «Гражданское право», в теме «Международные перевозки» учебной дисциплины «Международное частное право». Для подготовки специалистов в области международного права и экономики в отдельных учреждениях высшего образования преподается курс «Международное транспортное право». Вместе с тем вопросы правового обеспечения организации и функционирования транспортной системы Республики Беларусь в разрезе особенностей правового регулирования деятельности отдельных видов транспорта требуют, на наш взгляд, системного изложения в курсе «Транспортное право».

Вопрос о месте транспортного права в системе права неоднократно поднимался в советской юридической науке, в настоящее время активно обсуждается российскими учеными-юристами. Однако до настоящего времени этот вопрос остается открытым. Можно обозначить несколько подходов. Так, транспортное право рассматривается как самостоятельная отрасль права; комплексная отрасль права; комплексная отрасль

законодательства без соответствующего места в системе права; институт гражданского права; научная дисциплина, имеющая комплексный характер; отдельные части транспортного права рассматриваются как самостоятельные отрасли права (например, воздушное право, морское право) и др.

Отсутствие единства предмета и метода правового регулирования не позволяет выделить транспортное право в самостоятельную отрасль права, равно как и отдельные его институты.

В литературе отмечалось, что дифференциация отраслей права, а также запросы практики и интересы преподавания позволяют сконструировать специальные межотраслевые учебные дисциплины [1, с. 163]. Большинство авторов, опираясь на теорию многомерного или разноуровневого подхода к трактовке отраслей права [2, с. 198–199], рассматривают транспортное право как комплексную отрасль права.

Можно утверждать, что в настоящее время сложились однородные и относительно самостоятельные отношения, направленные на организацию и осуществление перевозочного процесса различными видами транспорта, а также выполнение иных работ и оказание услуг, связанных с перевозкой грузов, пассажиров и багажа, использованием транспортной инфраструктуры. Эти отношения можно выделить в обособленную группу, которая и составляет предмет транспортного права.

Особенностью предмета транспортного права является то, что он объединяет различные виды общественных отношений, связанных с транспортной деятельностью. Среди таких отношений преобладают имущественные, регулируемые нормами гражданского права, существенное место занимают властно-организационные (управленческие) отношения, регулируемые административным правом. Кроме указанных двух основных групп общественных отношений можно также назвать земельные, экологические, трудовые, налоговые, таможенные и другие отношения, образующие предмет транспортного права.

Правовые нормы, составляющие транспортное право, не связаны общим методом регулирования. Однако большой, систематизированный и относительно самостоятельный массив транспортного законодательства, включающий более 3 000 нормативных правовых актов, является еще одним аргументом для обособления транспортного права в системе права Республики Беларусь.

Нормы транспортного права регулируют имущественные отношения перевозчиков, экспедиторов, владельцев транспортной инфраструктуры, других производителей транспортных работ и услуг между собой и их клиентами (потребителями транспортных работ и услуг), отноше-

ния между Министерством транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, местными исполнительными и распорядительными органами и перевозчиками, связанные с организацией перевозок пассажиров в регулярном сообщении, обеспечением безопасности перевозок и транспортной деятельности в целом, а также иные отношения.

Очевидно, что урегулированные транспортным правом отношения отличаются многообразием и сложностью, поэтому логичным видится их изучение в рамках специального курса.

В структуре транспортного права можно выделить нормы общего характера, касающиеся любых видов транспорта (например, принципы осуществления транспортной деятельности, государственное регулирование и управление, общие положения о договоре перевозки и его видах, правовое обеспечение безопасности на транспорте, ответственность за нарушение транспортного законодательства и некоторые другие), а также специальные нормы, определяющие особенности правового регулирования транспортной деятельности на отдельных видах транспорта (автомобильном, железнодорожном, воздушном, водном, трубопроводном и др.), международных перевозок, выполнения иных транспортных работ и услуг (например, транспортно-экспедиционных, логистических и др.). Таким образом определяется и система учебного курса «Транспортное право», включающая общую и особенную часть.

1. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы права. М.: Госюр-издат, 1961. – 187 с.

2. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1995. 320 с.

УДК 347.94

А.В. Гоев

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Хозяйственная деятельность Республики Беларусь в настоящее время характеризуется многообразием форм собственности, одной из которых присущ предпринимательский способ организации производства. Сегодня в нашей стране предпринимательство получило широкое распространение и составляет преобладающую часть среди всех организационных форм деятельности. Поэтому задача разработки норм, необходимых для регламентации и охраны установленного порядка

осуществления предпринимательской деятельности, решается практически всеми отраслями отечественного права. Обеспечить их исполнение и соблюдение жизненно важно для благосостояния общества, иначе государство не сможет эффективно осуществлять свои новые обширные внутренние функции.

Гражданское право прекрасно регулирует отношения между добросовестными людьми, но нередко оказывается бессильным для предотвращения недобросовестных посягательств. Гражданско-правовые средства приемлемы только для защиты частных прав и интересов, да и в этом деле их эффективность не всегда достаточна. Так, самая развитая система гражданско-правовых способов защиты права собственности бессмысленна без уголовного преследования воровства (хотя формально потерпевший вправе истребовать имущество из чужого неправомерного владения). Еще менее эффективно гражданское право в охране хозяйственных отношений. Здесь посягательства нередко не имеют видимых потерпевших, иногда ущерб причиняется широкому кругу лиц, у которых нет фактических возможностей или действенных стимулов для защиты своих интересов в гражданском судопроизводстве, нередко видимый ущерб вообще не причиняется тем или иным частным лицам – только народному хозяйству в целом. В связи с этим моментом в работе подразделений органов внутренних дел, Следственного комитета и иных структурных подразделений, специализирующихся на борьбе с экономическими преступлениями, а именно незаконной предпринимательской деятельностью, часто возникают проблемы. Последние испытывают серьезные трудности с применением нормы ст. 233 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, которая устанавливает ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность. Часто следователи и оперативные работники не обладают необходимыми знаниями методики выявления и расследования преступлений данного вида из-за недостаточной разработанности научно обоснованных рекомендаций по организации и тактике проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий, направленных на выявление и расследование незаконной предпринимательской деятельности. Существенное значение для решения данной проблемы имеет определение этого понятия в гражданском законодательстве.

Легальное определение понятия «предпринимательская деятельность» закреплено ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой предпринимательская деятельность – самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою